

0.1 Проблема зла

Некоторые люди воспринимают существование зла в мире как “знак”, указывающий на то, что Бог не существует. Речь часто идет о проявлениях т.н. “ужасающего зла”: актах крайней жестокости, геноцида, массовой гибели людей в результате стихийных бедствий, эпидемий и подоб. Сильнейшее воздействие на человека также оказывает личная встреча со злом, связанная, например, с потерей близкого человека.

Мы должны помнить, что аргументы, объясняющие существование зла, в конкретной ситуации могут просто не работать. Например, попытка объяснить смерть ребенка от тяжелой болезни “наказанием за грехи” будет большой жестокостью в отношении родителей и грубой пастырской ошибкой. В этом случае гораздо большую пользу приносит человеческое участие и утешение страдающих. Мы вполне честно можем сказать, что не знаем причин произошедшего. Иногда мы можем догадываться о причинах несчастья, но высказывание этих догадок может быть неуместным или преждевременным.

Несмотря на важность решений “локальной” проблемы зла, в этой главе мы будем рассматривать общую постановку вопроса критиками. Вероятно, некоторые ответы помогут в конкретных жизненных ситуациях.

Но наш интерес к данному вопросу обусловлен не только критикой, или практикой душепопечения. Есть серьезные причины считать, что проблема зла порождается теизмом, а особенно, — формулировкой понятий о Боге в классическом христианском богословии. Так что эта глава — еще и попытка “пересчитать собственных тараканов”.

На основе факта существования зла выдвигаются разные формы аргумента от зла (далее — АЗ). Нам следует разобрать эти формы и по возможности предложить апологию.

 Логическая форма:

- (1) Существует всеблагий, всеведущий и всемогущий Бог.
(1a) Такой Бог всегда предотвращает зло.
- (2) Зло существует.
- (3) Первое и второе положения — взаимоисключающи.

Другими словами: если существует благий Бог, Он хочет, чтобы никакого зла не было. Поскольку Он — всемогущ, зло в мире существовать не может. Однако зло существует и всеведущий Бог не может не знать о его существовании. Следовательно,

либо не существует никакого Бога, либо существующее Божество — это не Бог теизма (благий, всемогущий, всеведущий).

⊕ Возражение: первым слабым звеном в этом рассуждении является утверждение о том, что теистический Бог всегда предотвращает любое зло (1a). Отметим, что эта посылка часто присутствует в рассуждении неявно, и для апологета важно указать на ее наличие. Сила или слабость этого высказывания зависит от того, что мы понимаем под злом (2).

Итак, контраргумент, направленный против (1a):

У Бога могут быть веские причины допускать зло.

Важно, что эти причины существования зла не обязательно открыты человеку (если они вообще постижимы), хотя мы и делаем свои предположения на этот счет.

Этот ответ представляет собой т.н. *защиту*, которая не претендует на полное опровержение аргумента от зла. Защита лишь должна демонстрировать, что теизм *не содержит противоречий, которые ему приписываются критиками*.

Конечно, богословы предпринимали более радикальные попытки разрушить АЗ, предлагая разные варианты прямого объяснения существования зла, т.н. *теодицеи* (лат. “оправдание Бога”), но ни один из них не добился полного успеха.

Для того, чтобы лучше понять смысл термина, можно представить себе судебный процесс, в котором участвуют присяжные (беспристрастные наблюдатели, оценивающие доводы сторон и готовые принять справедливое решение), обвинителей (критики теизма) и адвокаты (апологеты). Рассматриваемое судом преступление — “допущение зла в мире”.

Это понятная модель, но у нее есть существенный недостаток: вердикт такого суда не может быть признан справедливым по той причине, что “Обвиняемый не явился на судебное заседание”. Все дело в том, что критики, обвиняющие Бога и апологеты, защищающие Его, строят свои аргументы, опираясь на определенные представления о Боге, которые могут быть очень далеки от реальности. Другими словами, они судят не Бога, а свое представление о Нем (и это — при условии, что обвинение и защита как следует договорились, как именно они мыслят Обвиняемого).

Это связано с ограничениями человеческого мышления. Нам свойственно выделение характеристик рассматриваемого предмета, разделение его на части. Затем, рассмотрев каждое свойство, мы составляем общее мнение о предмете.

Но проблема в том, что сумма частей не равна целому. Для богословия это особенно серьезная проблема, ведь Бог — прост, а значит попытка выделить отдельные свойства Бога (например, благость) приводит к искажению общей картины.

Вероятно, именно этим объясняются противоречия в наших суждениях о Боге (будь то известная апория о творении камня, который невозможно поднять, или идея о том, что Бог должен всегда предотвращать любое зло).

Итак, при отсутствии полного представления о Боге, Его возможностях и об обстоятельствах разбираемого “дела” выводы “присяжных” могут обладать лишь ограниченной легитимностью. По этой причине некоторые мыслители высказывались вообще против попыток теодицеи. Но обсуждение проблемы зла невозможно без рассмотрения этих попыток. К тому же, если мы полностью усомнимся в истинности наших интуиций о Боге, станет невозможной не только теодицея, но и проект богословия в целом.

0.1.1 Теодицея свободной воли

 Существование зла в мире — результат неверного использования человеком свободной воли, результат человеческой порочности.

Это определение можно дополнить упоминанием ангелов, также обладающих свободной волей. Христианская традиция говорит о том, что первым пал (взбунтовавшись против Бога) один из высших ангелов. Влиянием падших духов может объясняться существование в мире “ужасающего зла”, выходящего за границы обычной человеческой жестокости.

 Но почему всеведущий Бог, зная о результате, все же дал разумным созданиям свободу воли, и позволил ей неправильно воспользоваться?

Представим себе отца, который дал пистолет сыну (зная, что тот способен на самоубийство). Вина за случившуюся трагедию в таком случае ляжет и на отца. В этой аналогии отец — Бог, сын — человек, пистолет — свободная воля, а самоубийство — грехопадение, послужившее началом зла в мире.

Итак, то, что Бог дал человеку свободу воли, делает Его соучастником грехопадения и появления зла в мире.

 Существо, лишенное свободной воли — “робот”, не способный нарушить заданную программу. Ценность “робота”

заведомо ничтожна по сравнению со свободной личностью, добровольно избирающей благо.

Поэтому свобода воли является очень значительным благом, перевешивающим возможность зла.

Таким образом, дар свободной воли подразумевает и серьезный риск, и великое благо: появление свободного существа, способного добровольно любить Бога и служить Ему.

— Почему тогда Бог не создал мир, в котором все существа, обладающие свободной волей — праведники?

Перед Богом не стоял жесткий выбор создания либо “робота”, либо существа, способного иногда творить зло, а иногда - добро.

Возможные варианты:

1. Мир “роботов”, лишенных свободной воли.
2. Мир, в котором некоторые существа, обладающие свободой воли, избирают зло.
3. Мир, в котором все существа, обладающие свободой воли, избирают добро.

Почему Бог не реализовал третий вариант, а остановился на втором?

+ Скорее всего, третий вариант просто невозможен.

— Означает ли это, что Бог обладает ограниченным всемогуществом и не способен реализовать некоторые миры?

+ Это, возможно, означает необходимость уточнить определение всемогущества: нельзя рассматривать это свойство Бога как способность “творить все, что вздумается (человеку)”. Грубый перенос человеческих представлений о силе и могуществе на Бога является неверным.

Откуда у нас уверенность, что Бог выбирал именно из тех вариантов, которые представляются возможными *нам*? Может оказаться, что многие такие варианты *онтологически невозможны* (как говорится, “этого не может быть, потому что не может быть никогда”).

Например, необходимое бытие Бога подразумевает, что не могут существовать миры, в которых Он не существует. Также, вероятно, нереализуемы также миры, где нет процессов, где не действуют никакие законы, нет мороженого...

Итак, мы не обязаны принимать модель, предлагаемую критиками. Мы вправе считать, что возможны либо миры с существами, лишенными свободной воли, либо миры, где присутствует зло (третьего не дано). Такая модель не противоречит представлению о благом, всемогущем Творце. Недостатком такой позиции является необходимость уточнения, что мы понимаем под всемогуществом. Нет уверенности, что такое понимание возможностей Бога является правильным.

К тому же, откуда нам известно, что Бог непременно *выбирал* из ряда вариантов? Вполне возможно, что оценка вероятностей, полагание, сомнение свойственны только человеку как части релятивистского мира, но не Богу. Если, творя мир, Бог не выбирал из множества вариантов, нет смысла спрашивать, почему Он выбрал вариант, который нам не нравится.

Генри Форд как-то высказался по поводу ассортимента производимых им моделей:

Каждый покупатель может выбрать цвет автомобиля, если этот цвет чёрный.

Не исключено, что существующее положение вещей это просто данность, какие бы иллюзии у нас не возникали по поводу возможных вариантов¹.

0.1.2 Ужасающее, бессмысленное зло.

Многие критики соглашались с тем, что сам факт наличия в мире зла не составляет проблемы для теизма. Однако, с их точки зрения некоторые виды зла, а также его количество в мире, делает существование Бога невероятным.

Какое благо может быть достаточно значительным, чтобы оправдать, к примеру, убийство младенцев для развлечения турецкими солдатами (пример Ивана Карамазова), или сожжение детей в лагерях смерти?

Примеры ужасающего зла становятся опровержением “защиты”, предложенной в начале главы, так как такое зло выглядит “избыточным” и потому — бессмысленным.

 Аргумент от бессмысленного зла:

- Если Бог существует, Он не допускает существование никакого *бессмысленного* зла

¹По крайней мере, от прочтения Рим 9 возникает устойчивое впечатление, что горшкам не следует слишком увлекаться вопросами к Горшечнику.

- Вероятно в мире существует определенное бессмысленное зло
- Следовательно, Бог, вероятно, не существует.

Такая формулировка также называется “вероятностной”.

Итак, Зачем Бог допускает акты ужасающего вандализма? Для действия свободной воли, вроде бы, вполне достаточно “умеренных” вариантов зла.

 Суть в том, однако, что зло не дискретно, поэтому невозможно определить “умеренное” зло. Если представить себе гипотетическую ситуацию, при которой Бог уменьшает количество зла в ответ на запрос критика, оставшееся количество зла всегда будет казаться критику “избыточным”. Так, согласно Ивану Карамазову даже “слезинка ребенка” — слишком большая цена любого “великого блага”. Таким образом, “запрещая” ужасающее зло, мы “запрещаем” свободную волю, или любое другое благо, которое могло бы послужить оправданием страданий. Даже такое, какого не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку (срав. Рим. 2:9).

Возможно, некоторую ясность внесет разделение зла на нравственное и естественное. Нравственное зло, грех, будучи первичным, является причиной естественного зла (болезней, страданий, смерти).

Если рассматривать нравственное зло как отступление от Бога, — оно само по себе чудовищно, хотя внешне может выглядеть вполне невинно, например как откушенное яблоко... Но именно это отделение от Источника блага приводит к неисчислимым страданиям человечества.

Другими словами, никакого “ужасающего зла” не существует. Есть просто зло, которое по определению бессмысленно как движение воли, противоположное Смыслу.

0.1.3 Воспитательная Теодицея.

Если Бог контролирует все последствия зла, то в конечном счете бессмысленного зла не существует (мы просто можем не знать, зачем допущено конкретное зло):

- Если Бог существует, Он не допускает существования никакого бессмысленного зла.
- Вероятно Бог существует.
- Следовательно, вероятно, в мире нет бессмысленного зла.

Легко заметить, что эта формулировка переворачивает вероятностный аргумент критиков теизма (выше).

Итак, физическое зло допускается Богом для исправления грешников (пример царя Давида), наказания не желающих исправляться (пример фараона), демонстрации праведности Своих верных рабов (пример Иова).

В целом это — пример т.н. воспитательной Теодицеи. Согласно этой позиции, бессмысленное естественное зло не существует, все оно направлено либо на склонение грешников к покаянию, либо на отсечение “гниющих членов” общества².

Третий вариант, возможность для праведника показать героизм, подвиг является, несомненно, привлекательным объяснением существования зла.

Классический пример: в окоп с солдатами падает вражеская граната. Один из солдат закрывает ее своим телом, спасая от смерти своих товарищей. Этот подвиг самопожертвования был бы невозможен, если бы не существовало гранат, войны и самой смерти.

В качестве контраргумента часто приводят тот факт, что существование зла делает возможным не только героизм, но и предательство, преступления, убийства.

Кажется, воспитательная Теодицея возможна только в сочетании с Теодицеей Креста.

0.1.4 Случайность страданий

Тезис о том, что Бог контролирует все последствия нравственного зла, оспаривается некоторыми богословами.

— Пример “олenenка Роуи”: Во время пожара в глухом лесу олененок получает страшные ожоги и долгое время умирает в мучениях. Никто не видит этих страданий, они не могут быть ни нравственным уроком для кого-либо, ни, по-видимому, быть частью плана по исцелению человечества от “преизбытка грехов”. Сложно представить себе благо, которое оправдывало бы такое бессмысленное зло.

²Так св. Василий Великий в известной беседе “О том, что Бог не виновник зла” говорит о том, что Бог использует физическое зло как врач, отрезающий пораженные болезнью части тела, чтобы спасти больного. Так объясняется гибель городов в результате землетрясения, или крушение кораблей во время плавания. Очевидно, что при этом, например, не учитывается гибель невинных младенцев. Получается, что Бог подвергает их страданию за грехи взрослых.

⊕ Такой аргумент сработает, если мы можем быть уверены в том, что бессмысленное зло, вроде смерти олененка Роуи, существует. Но это совсем не обязательно. Согласно условиям этой задачи, никто не знает о таком событии. С таким же успехом можно заявлять, что лангольеры поедают прошлое.

Все же, вопрос о бессмысленном зле продолжает беспокоить многих. Питер ван Инваген предложил следующий подход к вопросу: какое-то количество естественного зла “просто случается”.

Эту идею можно использовать в Теодицее. Возможно ли, что Бог сотворил именно энтропийный мир, в котором по умолчанию существует, например, смена поколений живых существ? Эта смена поколений не касалась человека, пока он не пал.

Некоторые евангельские эпизоды можно истолковать именно в этом смысле. Например, Силоамская башня.

Интересно, что Господь говорит по поводу гибели людей в Сиоламе: “если не покаетесь все также погибнете”. Что значит “также”? Быть может, — бессмысленно, случайно, внезапно?

Можно также предположить, что, когда человек приближается к Богу, происходящее с ним зло перестает быть бессмысленным, а следовательно и случайным. “Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу” (Рим. 8:28).

Но все ли зло приводит к таким результатам?

Пример олененка

Более того, многие богословы утверждали, что и зло в целом не существует, не имеет собственной сущности, собственного смысла. Тьма это недостаток света, а зло — недостаток добра. Зло это паразит на благой природе, созданной Богом, это симулякр, испорченный эйдос. Таким образом источником зла не может быть Бог.

Возможно, мы стали острее чувствовать физическую сторону зла из-за гуманистического воспитания, рассматривающего зло просто как синоним страдания, и меньше обращать внимания на суть проблемы. Например, люди, ужасающиеся жестокостям гитлеровцев, часто забывают, что их причиной является замена христианской нравственности нацистской *идеологией*. К печам Аушвица привел грех ума, провозгласившего “смерть Бога”³.

³Речь о Ф. Ницше, идеи которого легли в основу нацистской идеологии Гитлера.

0.1.4.1 Проблема “естественного зла”.